

Андрей Дементьев

Долгая
ЖИЗНЬ
ЛЮБВИ

Андрей Дементьев
Долгая жизнь любви

«АСТ»

2013

Дементьев А. Д.

Долгая жизнь любви / А. Д. Дементьев — «АСТ», 2013

ISBN 978-5-17-080431-3

Андрей Дмитриевич Дементьев – автор более 50 поэтических сборников. По читательской популярности поэзия Андрея Дементьева занимает первое место среди 20 лучших книг по данным российских книжных магазинов. Стихи поэта переведены на английский, французский, немецкий, итальянский, испанский, португальский, венгерский, болгарский, румынский, хинди и другие языки. Многие из его произведений были положены на музыку и стали популярными эстрадными песнями. Кто не знает знаменитые «Аленушку» и «Лебединую верность» о любви бескорыстной и бесконечной? Вся поэзия Андрея Дементьева пронизана одним емким словом – любовь. О любви Андрей Дмитриевич пишет со страстью и нежностью, с обожанием и искренностью, с печалью и грустью. Его строки способны всколыхнуть душу, затронуть самые потаенные струны души и найти отклик в каждом сердце. В новый сборник вошли лучшие, ставшие народными стихи о любви.

ISBN 978-5-17-080431-3

© Дементьев А. Д., 2013

© АСТ, 2013

Содержание

И слышу свет в твоих глазах	7
Нет женщин нелюбимых	7
* * *	8
Утро	9
Пока заря в душе восходит...	10
* * *	11
* * *	12
Живые цветы	13
* * *	14
Мойка, 12	15
* * *	16
* * *	17
* * *	18
* * *	19
* * *	20
* * *	21
* * *	22
Анна	23
В полете	24
Дочери	26
* * *	27
* * *	28
* * *	29
* * *	30
* * *	31
* * *	32
* * *	33
* * *	34
* * *	35
* * *	36
Вечерний пейзаж	37
* * *	38
* * *	39
* * *	40
* * *	41
Лермонтов и Варенька Лопухина	42
I	42
II	42
* * *	43
* * *	44
Три дня	45
Болгарский этюд	46
* * *	47
* * *	48
Монолог Врубеля	49
Монологи Ф. И. Тютчева	50

* * *	50
* * *	50
* * *	51
* * *	51
* * *	52
* * *	53
* * *	54
* * *	55
Баллада о любви	56
Царица Тамара	57
Исповедальный рейс	58
Встреча Пушкина с Анной Керн	59
Тверское воспоминание	60
* * *	60
* * *	60
* * *	61
* * *	62
* * *	63
О самом главном	64
* * *	65
* * *	66
* * *	67
У могилы Н. Н. Пушкиной	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Андрей Дементьев Долгая жизнь любви

И слышу свет в твоих глазах

Нет женщин нелюбимых

Нет женщин нелюбимых,
Невстреченные есть.
Проходит кто-то мимо,
Когда бы рядом сесть.

Когда бы слово молвить
И всё переменить.
Былое светом молнии,
Как пленку, засветить.

Нет нелюбимых женщин,
И каждая права.
Как в раковине жемчуг, —
В душе любовь жива.

Всё в мире поправимо,
Лишь окажите честь...
Нет женщин нелюбимых,
Пока мужчины есть.

* * *

Я молод, потому что рядом ты.
И вопреки годам, что на пределе,
Я окунаюсь в царство красоты,
Где мы с тобою вновь помолодели.

Я молод, потому что я влюблен.
Как много лет с той встречи миновало...
И тайный код двух избранных имен
Любовь нам навсегда расшифровала.

Я молод, потому что этот мир
Еще мы до конца не распознали.
И наша жизнь – как долгожданный миф,
Который был разгадан только нами.

Утро

Ане

Вот и еще один вспыхнул рассвет...
Комната нежится в солнечном глянце.
Сколько уже набежало нам лет,
Я продолжаю всё так же влюбляться.

Я продолжаю влюбляться в тебя,
И как подарок судьбу принимаю...
Что там за окнами – свет декабря?
Или наивность зеленого мая?

Как ты красива, смеясь иль скорбя.
Встреча с тобой – это Бог или случай?
Я продолжаю влюбляться в тебя,
Так же безумно, как некогда Тютчев.

Так же неистово, как в Натали
Пушкин влюблялся в счастливые годы.
И полыхают над краем земли
Наши года – словно краски восхода.

Пока заря в душе восходит...

Любовь не только возвышает —
Любовь порой нас разрушает,
Ломает судьбы и сердца...
В своих желаниях прекрасна,
Она бывает так опасна,
Как взрыв, как девять грамм свинца.

Она врывается внезапно,
И ты уже не можешь завтра
Не видеть милого лица.

Любовь не только возвышает —
Любовь вершит и всё решает.
А мы уходим в этот плен
И не мечтаем о свободе.
Пока заря в душе восходит,
Душа не хочет перемен.

* * *

Чтобы сердце минувшим не ранить
И не жечь его поздним огнем, —
Не будите уснувшую память,
А живите сегодняшним днем.

Вас судьба одарила любовью,
Осенила волшебным крылом?
Не гадайте, что ждет вас обоих,
А живите сегодняшним днем...

* * *

Какие горы!
Боже мой!
Какая тишина...
Вот если б взять их все домой,
Поставить у окна.

И просыпаться среди гор,
И засыпать при них.
И чтоб наш коммунальный двор
Восторженно притих.

И чтоб в горах пылал закат.
И в нем кружил орел.
И чтобы твой весенний взгляд
Мои глаза нашел.

Иерусалим

Живые цветы

«А вот тебе тюльпаны из Эдема...»
«Что за Эдем?» —
Спросила тихо ты.
Но я смолчал.
Эдем – другая тема.

И положил у ног твоих цветы.
И расплескался аромат с букета.
И в этом буйстве некий был секрет,
Поскольку, кроме красоты и света,
Другого ничего в тюльпанах нет.

Но что-то все ж происходило с нами.
Я понял это по твоим глазам.
Как будто бы сиреневое пламя
Незримо опалило души нам.

Но я-то знал, в чем кроется загадка.
Приняв их за живые существа,
Тюльпаны я поглаживал украдкой
И говорил им нежные слова.

И, продолжая старую легенду,
Что все цветы похожи на людей,
Я, как наручник, снял с букета ленту,
Как будто снял печаль с души своей.

* * *

Туман с утра...
Нелетная погода.
Над взлетной полосой
Притихли небеса.
Наверно, было так
Судьбе угодно —
Не разлучать еще нас
Три часа.

Но вот пошли последние минуты.
Прощальный взгляд.
Прощальный взмах руки.
И небо мне сочувствует
Как будто
Бесстрастности высокой
Вопреки.

Обратный путь мой
Был еще печальней.
Ночная мгла
Спустилась на Москву.

И вижу я —
Твой одинокий лайнер
Летит в тумане
Сквозь мою тоску.

Мойка, 12

Марине

Душа его вернулась в этот дом.
Он счастлив был в своем веселом доме.
Отчаянье и боль пришли потом,
Когда его ничтожный Геккерн донял.

Среди знакомых дорогих святынь
Ты чувствуешь – он постоянно рядом.
Вот тот диван, где медленная стынь
Сковала сердце, овладела взглядом.

И каждый раз, ступая за порог,
Тыходишь в мир – загадочный
и грустный.
И с высоты его бессмертных строк
Нисходит в душу чистое искусство.

Я иногда ловлю себя на том,
Что все он видит из далекой дали...
И открывает свой великий дом
Твоей любви, восторгу и печали.

1999

* * *

Все меньше на земле моих друзей.
Все больше вдов и горьких одиночеств.
Они уходят тихо из судьбы своей
В былую жизнь, в былые дни и ночи,

Где рядом были рыцари любви,
Защитники их счастья и уюта.
Но жизнь не может возвратить, увы,
Из прошлого счастливые минуты.

И потому я бережно храню
Написанную нашей дружбой повесть.
И к душам вдов, как к Вечному огню,
Я вновь несу и боль свою, и горечь.

Когда-нибудь мы все туда уйдем.
И нашим женам тоже будет трудно
И возвращаться в опустевший дом,
И просыпаться одиноким утром.

Но мы пока на этом берегу.
Храним в себе своих друзей ушедших.
И, чтоб не быть у совести в долгу,
Давайте помнить их любимых женщин.

* * *

Какая-то неясная тревога
Мне сердце вечерами холодит.
То ль ждет меня опасная дорога,
То ль рухну я под тяжестью обид.

То ли с тобою что-нибудь случится,
И я не знаю, как предостеречь.
То ли из сердца улетела птица —
И замерла возвышенная речь.

* * *

Она призналась: «Я тебя люблю...»
Но он не верил, что она отважится
Свой Май отдать седому Декабрю.
И он сказал: «Тебе все это кажется...»

Их разделяла жизнь, а не года.
Он прошлым жил. Она была там сажением.
Он говорил ей: «Как ты молода...»
Она смеялась: «Это просто кажется...»

И лишь в разлуке осенило их,
Какой любовью одарил Господь их.
Исчезло всё – остался только миг,
Когда он мог, волнуясь, сесть напротив.

Когда слова, которым равных нет,
Обозначали радость, страсть и муку.
Когда в запасе было столько лет,
Что их с лихвой хватило на разлуку.

* * *

Ане

Сколько спотыкался я и падал,
Только чтоб не разминуться нам!
И пока мы вместе,
И пока ты рядом —
Наша жизнь угодна Небесам.

И за этот долгий путь к надежде
Бог вознаградил мои труды:
Старые друзья верны, как прежде,
И враги слабеют от вражды.

Я не Нострадамус и не Мессинг.
Мне не предсказать своей судьбы.
Знаю лишь одно: пока мы вместе,
Будет так, как загадали мы.

Сколько б годы нам ни слали на дом
Горестей, испытывая нас,
Верую лишь в то — пока ты рядом,
Нам судьба за всё добром воздаст.

Я не знаю, мало или много
Впереди у нас счастливых лет.
Но пока мы вместе — не предаст дорога,
Не устанет сердце, не сгорит рассвет.

* * *

У нас с тобой один знак Зодиака.
Не в этом ли причина наших бед.
Готов уйти я из созвездья Рака,
Чтоб разногласья все свести на нет.

Характеры у нас настолько схожи,
Что кажется – мы часть одной судьбы.
Одни и те же мысли нас тревожат,
И оба перед хамством мы слабы.

И беды одинаково встречаем.
И в спорах обоюдно горячи.
Когда азарт мой в гневе нескончаем,
Я мысленно прошу тебя – «Молчи!»

Ты не молчишь... И я клянусь созвездье.
Но вскоре в дом приходит тишина.
Не потому ль мы в этой жизни вместе,
Что на двоих судьба у нас одна.

* * *

Я караулю сон твой по ночам.
Боюсь, чтобы моя бессонница
Не подступила и к твоим очам,
Когда душа и тело тихо ссорятся.

* * *

Мое нетерпенье, встречаясь с твоим,
В былое нас вновь возвратит.
И образ твой вечно неповторим.
И нет ни потерь, ни обид.

А сердце полно доброты и надежд...
Как вышла Киприда из волн,
Ты выйдешь из шороха белых одежд,
Почувствовав, как я влюблен.

Анна

Прости, что я в тебя влюблен
Уже под занавес, в финал...
Всю жизнь блуждая меж имен,
Я на твое их поменял.

Я выбрал имя неспроста —
Оно из Пушкинских времен,
Из грустной музыки, с холста
И с чудодейственных икон...

Но полон тайн открытый звук...
Хочу понять – что он таит?
То ли предчувствие разлук,
То ль эхо будущих обид.

И, чтоб развеять этот страх,
Я повторяю имя вслух...
И слышу свет в твоих глазах
Так, что захватывает дух.

В полете

Нас триста ангелов...
И только два крыла.
Мы в небесах...
И каждый ангел смертен.
Не потому ли так грустна была
Земля,
Прощаясь с нами на рассвете?

Мы в небесах...
Но только на земле
Вершим мы чудеса и блага.

Похожий на великого Пеле,
Со мною рядом
Дремлет черный ангел.

Мне так легко вблизи
Знакомых звезд,
Мигающих по-дружески
С орбиты.

Закат на небе,
Как горящий мост,
На землю рушит
Огненные плиты.

И сумерки,
Похожие на клеть,
Нас в бесконечность таинств
Заточают.

Нас триста ангелов...
Дай Бог нам долететь
До всех чудес своих
И обещаний.

Нас триста ангелов...
И только два крыла.
Мы с неба опускаемся
На землю.

Как хорошо, что ты встречать
Пришла.
Я одиночество лишь в небесах
Приемлю.

Дочери

У нас одинаковые глаза,
Только твои синее.
У нас одинаковые глаза,
Только мои грустнее.
У нас одинаковые глаза.
И разные адреса.

И разные по утрам рассветы
В моем окне,
На твоём этаже.
И разные радости и секреты
В сердце твоём
И в моей душе.

Через беды,
Через разлуки
Провожает тебя мой страх.
Слышишь сердце?
Ты —
В этом стуке.
Видишь слезы?
Ты —
В тех слезах.
И приходят ко мне твои письма,
Как в горло приходит ком...
Словно ты на руках у меня повисла,
Прибежав из разлуки в дом.
— Здравствуй! —
Строчки прыгают вверх и вниз.
— Здравствуй!

И продолжается жизнь...

* * *

Когда меня охватывает страх
В предчувствии каких-то бед внезапных,
Я вновь пытаюсь спрятаться в стихах,
Как будто все переношу на завтра.

Но если этот шаг мой не попад
И Муза вдруг мою отринет душу,
Не понимая, в чем я виноват,
Еще сильнее тревожусь я и трушу.

Тогда я обращаю взор к тебе...
Через свои сомнения и нежность
Я верю, что опять в моей судьбе
Ты обернешься ангелом надежды.

Ты чувствуешь, наверно, мой разлад.
И словно светлый луч в печальном мраке,
Твоя улыбка и твой добрый взгляд
В душе моей рассеивают страхи.

* * *

Мы с тобою любовь
Не словами творим.
Мы друг к другу
Волшебные тропы торим.

Потому не сердись,
Что признание в любви
Все еще молчаливо
Бушует в крови.

Наша близость превыше
Признаний и фраз.
Все, что надо сказать,
Она скажет за нас.

* * *

Последняя ночь октября.
Последняя ночь без тебя...

Я снова представить пытаюсь
Наклоны и губы твои.
Нет в жизни прекраснее таинств,
Чем вечная тайна любви.

Ты так молода и красива!
«Будь вечно...» – я Бога молю.
И вся моя скрытая сила
Вновь вызовет нежность твою.

И в это мгновенье ночное
Я чувствовать буду во сне,
Как ты, наклонясь надо мною,
В любви объясняешься мне.

* * *

Ане

Я всё с тобой могу осилить
И всё могу преодолеть.
Лишь не смогу забыть Россию,
Вдали от дома умереть.

Как ни прекрасна здесь природа,
И сколько б ни было друзей,
Хочу домой.
И час исхода
Неотвратим в судьбе моей.

Когда вернемся мы обратно
В свои российские дела,
Я знаю, что ты будешь рада
Не меньше, чем уже была.

Но вдруг однажды к нам обоим
Придет во сне Иерусалим...
И, если мы чего-то стоим,
Мы в то же утро улетим.

И, окунувшись в жаркий полдень,
Сойдем в библейскую страну.
И всё, что было с нами, – вспомним.
И грусть воспримем, как вину.

* * *

У нас большая разница в годах...
И мы с тобой – как город и предместье.
Наверно, скучно в старых городах,
А этот город одержим и весел.

В нем было всё – и дружба, и вражда,
И верность неожиданным союзам...

Тебе считали первые года,
Когда уже я поклонялся музам.

Но время сократило наш разрыв.
Не потому ль, что женщины мудрее.

И вновь предместьем город мой красив
И делится с ним мудростью своею.

* * *

Что может быть
Прекрасней красоты?
Что может быть
Надежней верной дружбы?
А без любви и дружбы
Дни пусты,
Как Божий храм
Без прихожан и службы.

Что может быть
Прекрасней красоты?
Я страж ее
И добровольный пленник.
Благодарю судьбу,
Что ты явилась мне
По зову сердца
И надежд весенних.

Я принимаю эту красоту
И дружбу,
Освященную любовью.
И к тем вершинам
Я всю жизнь иду
Сквозь радости,
Невзгоды
И злословье...

* * *

От весенней грозы,
От зеленых ветвей
Пробуждается в сердце
Поэзия снова.

Ты, смеясь, набрела
На забытое слово,
И оно стало рифмой
К улыбке твоей.

* * *

Был долг путь к тебе и труден.
Ловил я каждый миг любви:
И наши праздничные будни,
И взгляды добрые твои.

Нас город разлучал ночами.
Горели порознь огни...
Я жил в надежде и печали.
А ты до встреч считала дни.

И мы вернулись из бывшего
В свои грядущие года.

И я в тебя влюбляюсь снова,
Сильней, быть может,
Чем тогда...

* * *

Наверное, мы все во власти судеб.
И каждому намечена черта.
Но жизнь свою у Неба не отсудишь,
Когда она бездарно прожита.

И прав поэт – пусть неудачник плачет,
Коль слепо он доверился судьбе.
А мне хотелось жизнь прожить иначе
И, веря в рок, не изменять себе.

Хотя и не дано всего предвидеть,
Но каждый всё же чуточку пророк,
Когда вставал я, как былинный витязь,
На перепутье нескольких дорог,

Я понимал, что всё решает выбор,
Но он не подотчетен Небесам.
И, чтоб тебе счастливый жребий выпал,
Вначале всё решить ты должен сам.

Не потому ли путь мой был отмечен
Невероятной путаницей вех,
Чтоб среди них я отыскал тот вечер,
Который нас соединил навек.

* * *

Когда накатывают волны гнева
И кажется, – любовь дает отбой, —
Взгляни в глаза мне —
И увидишь Небо,
Которое венчало нас с тобой.

И, если сможешь, – пересиль обиду
И сосчитай хотя б до десяти.
Рассмейся или улыбнись для виду.
И выдохнем друг другу мы —
«Прости...»

Вечерний пейзаж

Зеленый водопад плакучих ив
Беззвучно ниспадает в гуще сада.
Не от него ли так легка прохлада?
Не потому ли вечер так красив?

И очень жаль,
Что рядом нет тебя,
Что эту красоту
Ты не увидишь.
Вон тополь встал —
Как будто древний витязь,
Поводья еле слышно теребя.

Вот выкована ель из серебра —
Таких красивых не встречал я.
О, как бы ни любили мы природу,
Нам век не оплатить ее добра.

Благословляю тихий звон дубрав
И красоту, что вновь неповторима,
Мне в сердце проливается незримо
Покой деревьев и доверье трав.
Мы все в гостях у этой красоты.
Приходим в мир —
Ее любить и помнить.

Потом однажды —
Утром или в полночь —
Уйдем,
Оставив легкие следы.

* * *

Я с женщинами спорить не могу.
Не потому, что всё переиначат,
А потому, что лошадь на скаку
Не стоит останавливать, —
Пусть скачет.

* * *

Ане

Мы повстречались слишком поздно.
И я не знаю, чья вина.
Былая жизнь, как в небе звезды,
И далека, и холодна.

Не помяну обидным словом
Всё, что случилось до тебя.
Былыми бедами не сломан,
Хотя не раз ломался я.

И в этой жизни всё не просто.
Уходят годы и друзья.
Но светят мне земные звезды —
Твои небесные глаза.

Благодарю судьбу и Небо,
Что без тебя теперь – ни дня.
Еще за то, что рядом не был,
Когда любила не меня.

Когда и я влюблялся часто.
Но на излете прежних чувств
Явилось мне такое счастье,
Что на иное не польщусь.

* * *

Я эти стихи для тебя написал.
Прочтешь – сохрани иль порви.
Душа твоя – это единственный зал,
Где верят стихам о любви.

Когда же судьба мне поставит печать
На пропуск уйти в мир иной,
Я знаю – в том зале всё будут звучать
Стихи, разлучившись со мной.

* * *

Не казни себя за всё,
Что не случилось.
Не случилось по чужой вине.
Жизнь не всем оказывает милость.
Даже тем, кто у нее в цене.

И когда пройдет твоя обида —
Всё вокруг покажется иным.
И бывшее будет позабыто,
Словно ты и не встречалась с ним.

Все мы не случайно часть Природы.
В трудный час она поддержит нас.
Переждем, как солнце, непогоды.
Лишь бы луч его в душе не гас.

Лермонтов и Варенька Лопухина

I

Они прощались навсегда,
Хотя о том пока не знали.
Погасла в небе их звезда,
И тихо свечи догорали.

«Я обещаю помнить Вас...»
Дай Бог дожить до новой встречи.
И каждый день, и каждый час
Звучать в нем будут эти речи.

Она его не дождалась,
С другим печально обвенчалась.
Он думал: «Жизнь не удалась...»
А жизнь лишь только начиналась.

II

Он ставит в церкви две свечи.
Одна – за здоровье любимой,
Чтоб луч ее мерцал в ночи,
Как свет души его гонимой.
Свечу вторую он зажег
За упокой любви опальной.
И, может, пламя горьких строк
Зажглось от той свечи печальной?

Две горьких жизни...
Два конца...
И смерть их чувства уравнила,
Когда у женского лица
Свеча поэта догорала.

* * *

Мне б научиться легко расставаться
С тем, что уже не продолжится вновь:
С эхом недавних похвал и оваций,
С верностью, не удержавшей любовь.

Мне б научиться легко расставаться
С теми, кто предал в отчаянный час...
С улицей детства в цветенье акаций,
С песней, которая не удалась.

Я же пока тяжело расставался
С тем, с чем проститься настала пора, —
С музыкой нашего первого вальса,
С прошлым, что было грядущим вчера.

* * *

Я по тебе схожу с ума,
Как по земле – морской прибой.
И целый мир – моя тюрьма,
Когда в разлуке мы с тобой.

Я по тебе схожу с ума,
Когда ты около меня.
И все высокие слова —
Лишь дым от жаркого огня.

Три дня

Когда отпустит мне судьба
Последние три дня,
На миг забуду я тебя,
Но ты прости меня.

Свой первый день – один из трех
Друзьям своим отдам.
Пусть в дом придет веселый треп
С раздумьем пополам.

С детьми второй день проведу.
Я очень виноват
За то, что много дней в году
Далек был от ребят.

А свой последний, третий, день
Побуду я с тобой,
Чтоб не узнала ты меж дел,
Что жизнь дает отбой.

Чтоб было всё с тобой у нас,
Как много лет назад:
В последний раз, как в первый раз —
Улыбка, слово, взгляд.
Хочу, чтоб я с собой унес
Сокровища двоих.
Не соль и горечь тихих слез,
А сладость губ твоих.

Чтобы навек в родных глазах
(Ты забывать не смей!)
Не боль осталась и не страх,
А свет любви моей.

Болгарский этюд

Я вижу в мореходишь ты,
В его прохладный рокот.
И столько вечной красоты
В твоих движениях робких.

И я хочу, чтоб в этот миг
Сквозь суету и волны
Тебя волнением настиг
Восторг мой затаенный.

Чтоб ты душою унеслась
В мое воображение,
Где надо всем одна лишь власть
Духовного сближенья.

Когда состарят нас года,
Разлуки, расстоянья, —
Ты будешь вечно молода
В моих воспоминаньях.

* * *

По любви,
А не по случаю
Я приехал в гости к Тютчеву
В заповедные места.
Как при нем —
Здесь Остуг здравствует.
Как в стихах —
Все так же царствует
Над Десною красота.

Смотрит он на нас из прошлого...
Боже мой, как мало прожито!
Ну, каких-то двести лет.
Из надежды и страдания
Родилась та строчка ранняя.
И грустит над ней Поэт.

Как поклонник спиритизма
Постигаю чьи-то жизни.
По чужой судьбе иду.
И опять перед глазами
Те же тени в белом зале
Исчезают на лету.
Человек с уставшим взором
Смотрит в лица без укора,
Как на звезды в вышине.
Потому что все он знает.
И печаль его земная
Навсегда жива во мне.

С той поры нам всем нейдет,
Как же слово отзовется?
Только он предугадал.
Потому что был провидцем,
Потому что мог влюбиться,
Жизнь поставив под удар.

* * *

Ане

Я счастлив с тобой и спокоен,
Как может спокоен быть воин,
Когда он выходит из битвы,
В которой враги его биты.

Мы вновь возвращаемся в город,
Где серп в поднебесье и молот.
Давай же – серпом своим действуй
По барству, по лжи и лакейству.

А там по традиции давней
Я молотом с маху добавлю.
Нам так не хватало с тобою
Российского ближнего боя!

Не все наши недруги биты,
Не все позабыты обиды,
Кому-то по морде я должен...
И что не успел – мы продолжим.

Иерусалим – Москва

Монолог Врубеля

Даже если ты уйдешь,
Если ты меня покинешь, —
Не поверю в эту ложь,
Как весною в белый иней.

Даже если ты уйдешь,
Если ты меня покинешь, —
О тебе напомним дождь,
Летний дождь и сумрак синий.

Потому что под дождем
Мы, счастливые, ходили.
И гремел над нами гром,
Лужи ноги холодили.

Даже если ты уйдешь,
Если ты меня покинешь, —
Прокляну тебя... И всё ж
Ты останешься богиней.

Ты останешься во мне,
Как икона в Божьем храме.
Словно фреска на стене,
Будто розы алой пламя.
И, пока я не умру,
Буду я тебе молиться —
По ночам и поутру, —
Чтоб хоть раз тебе присниться.

Чтоб проснулась ты в слезах
И, как прежде, улыбнулась...
Но не будет знать мой прах,
Что любимая вернулась.

Монологи Ф. И. Тютчева

Когда писались эти строки, я думал о прекрасной и трагической любви Федора Ивановича Тютчева к Елене Александровне Денисьевой.

* * *

Кого благодарить мне за тебя?
Ты слышишь,
В небе зазвучала скрипка?
В печальном листопаде октября
Явилась мне твоя улыбка.

Явилась мне улыбка,
Как рассвет.
А как прекрасны мысли на рассвете!
И я забыл,
Что прожил
Столько лет
И что так мало
Ты живешь на свете.
Но что года?
Их медленный недуг
Я излечу твоей улыбкой нежной.
И возле черных глаз
И белых рук
Я чувствую биенье жизни внешней.

Кого мне за тебя благодарить?
Судьбу свою?
Или неожиданный случай?
И если хочешь жизнь мою продлить,
И веруй,
И люби меня,
И мучай.

* * *

Прости, что жизнь прожита...
И в этот осенний вечер
Взошла твоя красота
Над запоздавшей встречей.
Прости, что не в двадцать лет,
Когда всё должно случиться,

Я отыскал твой след
У самой своей границы.
Неистовый тот костер
Высветил наши души.
И пламя свое простер
Над будущим и минувшим.
Прости, что жизнь прожита
Не рядом... Но мне казалось,
Что, может, и жизнь не та...
А та, что еще осталась?

* * *

Выхода нет.
Есть неизбежность...
Наша любовь —
Это наша вина.
Не находящая выхода нежность
На вымирание обречена.

Выхода нет.
Есть безнадежность
И бесконечность разомкнутых рук.
Мне подарил твою нежность художник,
Чтобы спасти меня в годы разлук.

Видимо, ты опоздала родиться.
Или же я в ожиданье устал.
Мы – словно две одинокие птицы
Встретились в небе,
Отбившись от стай.

Выхода нет.
Ты страдаешь и любишь.
Выхода нет.
Не могу не любить.
Я и живу-то еще
Потому лишь,
Чтобы уходом тебя не убить.

* * *

Сквозь золотое сито
Поздних лиственниц
Процеживает солнце

Тихий свет.

И всё, что – ТЫ,
Всё для меня единственно.
На эту встречу и на много лет.

О, этот взгляд!
О, этот свет немеркнущий!
Молитву из признаний сотворю.
Я навсегда душой
И телом верующий
В твою любовь
И красоту твою.

* * *

Мы встретились в доме пустом.
Хозяин нас ждал и уехал,
Оставив нам праздничный стол,
Души своей доброе эхо.

Мы были гостями картин,
Пророчеств чужих и сомнений,
Сквозь сумрак тяжелых гардин
К нам день пробивался осенний.
Весь вечер и, может быть, ночь
Картины нам свет излучали.
Как будто хотели помочь
В былой и грядущей печали.

Как будто бы знали они,
Что мы расстанемся надолго.
И ты мне сказала:
– Взгляни,
Как горестны эти полотна...

Наверно, он нас рисовал.
И нашу тоску в дни разлуки...
Я слезы твои целовал
Сквозь грустные тонкие руки.

Мы в доме прощались пустом.
На улице солнце сияло.
И долгим печальным крестом
Окно нас с тобой осеняло.

* * *

Ане

Вновь сомненьям душа моя вторит.
Отгрустив по былому давно,
Все храню я —
И радость, и горе.
Столько горя...
А сердце одно.

Я боюсь потерять тебя снова,
Как когда-то не смог отыскать.
И мой страх —
Убедительный повод,
Чтоб разлуку не встретить опять.

Всё у нас началось слишком поздно,
Потому дорожу каждым днем.
И мигают приветливо звезды,
Видя,
Как хорошо нам вдвоем.

Обращаюсь за помощью к Богу.
От грядущих потерь не таюсь.
И беру ожиданье в дорогу
И твою затаенную грусть.
И сомкнутся усталые веки,
Чтобы встречу во сне обрести.
И стихи, словно добрые вехи,
Помечают друг к другу пути.

А нечастые наши разлуки
Все короче по зову души.
Я возьму нашу жизнь на поруки,
Чтобы горести нас не нашли.

* * *

Чего ты больше ей принес —
Нежданных радостей иль слез?
Печали тихой перед сном,
Когда так пуст бывает дом?

Когда подушка горяча,
И горяча рука во тьме,
И нет любимого плеча,
Чтобы забыться в сладком сне?

Чего ты больше ей принес —
Переживаний или грез?

Весёлой нежности любви?
Иль одиночества с людьми?

Весенних гроз
Иль стылых выюг?
Иль бесконечности разлук?
Чего ты больше ей принес? —
Себя ты спросишь в сотый раз.
И вновь забудешь свой вопрос
Вблизи её счастливых глаз,
В медовом запахе волос...

Чего ты больше ей принёс?

* * *

Спасибо за то, что ты есть.
За то, что твой голос весенний
Приходит, как добрая весть,
В минуты обид и сомнений.

Спасибо за искренний взгляд.
О чем бы тебя ни спросил я, —
Во мне твои боли болят.
Во мне твои копят силы.

Спасибо за то, что ты есть.
Сквозь все расстоянья и сроки
Какие-то скрытые токи
Вдруг снова напомнят – ты здесь.

Ты здесь, на земле. И повсюду
Я слышу твой голос и смех.
Вхожу в нашу дружбу, как в чудо.
И радуюсь чуду при всех.

Баллада о любви

– Я жить без тебя не могу.
Я с первого дня это понял...
Как будто на полном скаку
Коня вдруг над пропастью поднял.

– И я без тебя не могу.
Я столько ждала! И устала.
Как будто на белом снегу
Гроза мою душу застала...

Сошлись, разминулись пути.
Но он ей звонил отовсюду.
И тихо просил: «Не грусти».
И тихое слышалось: «Буду».

Однажды на полном скаку
С коня он сорвался на съемках...
– Я жить без тебя не могу, —
Она ему шепчет в потемках.

Он бредил... Но сила любви
Вновь к жизни его возвращала,
И смерть уступила: «Живи!»,
И всё начиналось сначала.
– Я жить без тебя не могу... —
Он ей улыбался устало.
– А помнишь, на белом снегу
Гроза тебя как-то застала?

Прилипли снежинки к виску.
И капли грозы на ресницах...
Я жить без тебя не смогу.
И, значит, ничто не случится.

Царица Тамара

Когда-то здесь стоял зловещий замок,
На славе возведенный и крови...
Единственный на всей земле,
Тот самый,
Овеянный легендами любви.

Шумел камнями непокорный Терек.
Я мысленно остановил момент,
Взглянув печально на пустынный берег,
На грустные развалины легенд.

Неужто вправду вон с того обрыва
Ее любимых сбрасывали вниз?
Неужто так она была красива,
Что миг любви оценивался в жизнь?

И надо ж было как-то раз случиться,
Что юный рыцарь не погиб в ту ночь...
И утром вновь явился он к царице,
Сумев свою обиду превозмочь.
Царица этой встречей не смутилась.
И голос пал, как камень с высоты:
«Спасибо за оказанную милость.
Я очень рада, что вернулся ты.

Но почему пришел ты слишком рано?
Я в полночь жду тебя...
А не сейчас...»

И он поверил сладкому обману.

Но во второй раз
Бог его не спас.

Исповедальный рейс

Вы поначалу были строги,
Уйдя в свой отрешенный взгляд.
Мы в небесах,
Нам по дороге
Уже который час подряд.

Я разговор не начинаю,
Боясь прогнозы обмануть.
Вы только в небе неземная?
А на земле иная суть?

И вы нарушили молчанье.
А я пошел на этот зов.
И полыхнуло вдруг печалью
От ваших глаз,
От ваших слов.

И я почувствовал при этом,
Что поверяли вы на мне,
Как отнестись вам
К вашим бедам,
Что вы забыли на земле.
И я вошел в чужую повесть,
В чужую исповедь навзрыд,
Уже ничуть не беспокоясь,
Что вы умрете от обид.

Поскольку драма разрядилась.
И успокоилась душа.
А ваша искренность,
Как милость,
Со мною на землю сошла.

И я подумал – все мы схожи:
Когда терзает нас разлад,
Сосед по небу иль прохожий
Всегда прийти на помощь рад.

Встреча Пушкина с Анной Керн

А было это в день приезда.
С ней говорил какой-то князь.
«О Боже! Как она прелестна!» —
Подумал Пушкин, наклонясь.

Она ничуть не оробела.
А он нахлынувший восторг
Переводил в слова несмело.
И вдруг нахмурился,
И смолк.

Она, не подавая вида,
К нему рванулась всей душой,
Как будто впрямь была повинна
В его задумчивости той.

– Что сочиняете вы ныне?
Чем, Пушкин, поразите нас? —
А он – как пилигрим в пустыне —
Шел к роднику далеких глаз.
Ему хотелось ей в ладони
Уткнуться. И смирить свой пыл.
– Что сочиняю?
Я... не помню.
Увидел вас —
И всё забыл.

Она взглянула тихо, строго.
И грустный шепот, словно крик:
– Зачем вы так? Ну ради Бога!
Не омрачайте этот миг...

Ничто любви не предвещало.
Полуулыбка. Полувзгляд.
Но мы-то знаем —
Здесь начало
Тех строк,
Что нас потом пленят.

И он смотрел заворуженно
Вслед уходившей красоте.
А чьи-то дочери и жены
Кружились в гулкой пустоте.

Тверское воспоминание

* * *

Всего лишь день,
Всего лишь ночь
Остались нам до встречи.
Но эти сутки превозмочь
Двум нашим душам нечем.

Я выйду на угол Тверской —
В назначенное место.
И ты мне издали рукой
Махнешь,
Как в день отъезда.

На этом памятном углу
Средь гомона людского
Я вновь поверить не смогу,
Что ты вернулась снова.

Что снова всё со мной сейчас:
Твоя улыбка,
Голос...
Тревожный свет
Счастливых глаз
И тихая веселость.
Минуты,
Дни
Или года
Промчатся в этот вечер.

Любовь одна.
И жизнь одна.
И ночь одна —
До встречи.

* * *

Под тихий шелест падавшей листвы
Мы шли вдвоем
Сквозь опустевший город.
Еще с тобою были мы на «вы».
И наша речь —

Как отдаленный говор
Реки,
Что тосковала вдалеке.
Мы ощущали грусть ее и свежесть.
Глаза твои —
В неясном холодке...
И я с тобою бесконечно вежлив.

Но что-то вдруг в душе произошло,
И ты взглянула ласково и мило.
Руки твоей прохладное тепло
Ответного порыва попросило.
И что случилось с нами,
Не пойму.

Охвачена надеждой и печалью,
Доверилась ты взгляду моему,
Как я поверил твоему молчанию.

Еще мне долго быть с тобой на «вы».
Но главное уже случилось с нами:
Та осень дождалась моей любви.
Весна еще ждала твоих признаний.

* * *

Что делать...
Мы столько с тобой
Расставались!
У встреч и разлук
Заколдованный круг.

Как раненый город
Встает из развалин,
Так мы возрождались
С тобой из разлук.

И, если куда-нибудь
Вновь улетаю,
Мне кажется —
Я возвращаюсь к тебе:
В тот город,
Где улицы снег заметает.
В тот город,
Где розы цветут в октябре.

Хотя ты навряд ли

Тот город увидишь,
И я в нем, наверно,
Единственный раз, —

Всё кажется мне:
Ты навстречу вдруг выйдешь
В условленном месте,
В условленный час.

* * *

Здравствуй, наш венчальный город!
Давний свет в твоём окне.
Я целую землю,
По которой
Столько лет ты шла ко мне.

Как давно всё было это!
То ли жизнь, то ль день назад...
Тем же солнцем даль согрета,
Так же светел листопад.

Погрущу в пустынном сквере,
Посижу на той скамье,
На какой-то миг поверив,
Что ты вновь придёшь ко мне.
Ты придёшь и скажешь:
— Здравствуй!
— Не забыла? — Я спрошу.
И сиреневые астры
На колени положу.

«Боже мой, какая прелесть!»
И на несколько минут,
От твоей улыбки греясь,
Астры ярче зацветут.

К сожалению, день не вечен.
Мы весь день проговорим,
Словно жизнь свою той встречей
Незаметно повторим.

* * *

Ане

Грустно мы встречаем Новый год,
Потому что далеко Россия.
Там сейчас, наверно, снег идет,
Елки в окнах, стекла расписные.

Ряженные ходят по домам,
Им выносят рюмки на подносе.
Из домов выбрасывают хлам,
И носы краснеют на морозе.

А когда московские часы
Отсчитают прожитое время,
Мы с тобой под музыку попсы
Через страны чокнемся со всеми.

Но уж точно – следующий год
Встретим дома, где так славно жили.
Только я не знаю, что нас ждет,
Если мы сейчас уже чужие.

О самом главном

Самое горькое на свете состояние —
Одиночество.
Самое длинное на Земле расстояние —
То,
Которое одолеть не хочется.
Самые злые на свете слова:
«Я тебя не люблю...»
Самое страшное, если ложь права,
А надежда равна нулю.

Самое трудное – ожиданье конца
Любви...
Ты ушла, – как улыбка с лица,
И сердце считает шаги твои...

И, все-таки я хочу самого страшного,
Самого неистового хочу!
Пусть мне будет беда вчерашняя
И счастье завтрашнее по плечу.
Я хочу и болей, и радостей.
Я хочу свою жизнь прожить
Не вполсердца, не труся, не крадучись.
Я захлёб её стану пить.

Я хочу её полной мерой —
В сердце, в руки, в глаза и сны...
Всю – с доверием и с изменой.
Всю – от крика до тишины.

* * *

Ты во мне, наверное, ошиблась,
Если так возвышенна со мной.
Как теперь мне удержаться в Небе,
Коли я заведомо земной.

Тянут вниз меня грехи земные,
Прожитая жизнь на виражах.
Я еще не верю и поныне,
Что живу теперь на Небесах.

Женщины любимых возвышают...
Но чем выше подняты они,
Тем большее падать им на землю,
Если вдруг придут иные дни.

И боясь, что эти дни настанут,
Восторгаясь, веруя, любя,
Каждый день и каждое мгновенье
Я пытаюсь изменить себя.

* * *

Все, что было с нами
Или будет,
Навсегда останется в душе.
Нам с тобой хватило
Светлых буден,
Как влюбленным —
Счастья в шалаше.

Хорошо бы нам не расставаться.
Я разлук не жду.
И не приму.
Помню я —
Тебе случилось двадцать.
Двадцать лет...
А больше – ни к чему.

Будь всегда.
Я тоже постараюсь
Быть всегда,
Хоть жизнь и коротка...

Время мчит то как пугливый заяц,
То как полноводная река.

* * *

Ане

Я жил вдали от юности своей,
Вдали от красоты тверских пейзажей.
И кроме грусти – ничего не нажил.
И кроме лет – не заимел друзей.

Всё это было много лет назад,
Когда в Москву я из Твери уехал,
Когда моя наивность, словно эхо,
Осталась только в памяти цитат.

И непривычно было мне вдали —
Иные встречи, помыслы и лица...
И, если бы не суета столицы,
Мы раньше бы друг друга обрели.

Но все у нас свершилось и сбылось,
И наша жизнь обручена со счастьем.
Мы много лет своих лампад не гасим,
Поскольку не дано светить им врозь.

У могилы Н. Н. Пушкиной

«Здесь похоронена Ланская...»
Снега некрополь замели.
А слух по-прежнему ласкает
Святое имя – Натали.

Как странно, что она – Ланская.
Я не Ланской цветы принес,
А той, чей образ возникает
Из давней памяти и слез.

Нам каждый день ее был дорог
До той трагической черты,
До Черной речки, за которой
Настало бремя суеты.

Как странно, что она – Ланская.
Ведь вслед за выстрелом сама
Оборвалась ее мирская,
Ее великая судьба.

И хорошо, что он не знает,
Как шли потом ее года.
Она фамилию сменяет,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.